

Г. В. Вдовина

НАУКА О ДУШЕ В ПОСТСРЕДНЕВЕКОВОЙ СХОЛАСТИКЕ: БЛАГОТВОРНАЯ ХИМЕРИЧНОСТЬ *

Трактат Аристотеля «О душе» и многочисленные комментарии к нему, созданные в средние века, уверенно относят изучение живых существ к компетенции физики. Человек как разумное животное не составляет исключения: в частности, мыслительные и когнитивные процессы понимаются и описываются точно так же, как явления и процессы, имеющие место в неживой природе, пусть даже с участием некоторых специфических для разумного существа, но равно физических, природных и объективных компонентов (например, *species intelligibiles*).

Одновременно с этой натуралистической линией в понимании человека и человеческого познания, представленной в комментариях к «О душе», параллельно и не пересекаясь с нею, существовала долговременная традиция *verbum mentis* (слова ума), понятого в августиновском духе: как смысловой единицы мышления, элемента внутренней речи = процесса мышления, взятого в его временном и содержательном развертывании. В этом подходе физическая природа носителя смысла и цепь физических взаимодействий, приводящих к рождению *verbum mentis*, становится нерелевантной, а смысловая сторона мыслительно-когнитивных операций решительно выходит на передний план.

Третья линия, по которой в средние века шло осмысление человека как мыслящего познающего существа, — молитвенно-духовные практики, прежде всего традиция *devotio moderna*, а на исходе XVI и в течение всего XVII в. — «Духовные упражнения» Игнатия Лойолы. В этой традиции особое внимание было приковано не к ordinарным когнитивно-мыслительным актам, а к особым актам «внутреннего чувствования». В них, как в своего рода лабораторных экспериментах, выявлялись скрытые в обычных условиях

* В рамках гранта РФФИ №11-03-00827 " Три века схоластики: XV-XVII в.в."

элементы и процедуры, задействованные в актах чувственного и интеллектуального постижения.

Трактаты «О душе», созданные в рамках философских курсов XVII в., аккумулируют в себе (отчасти неосознанно для самих авторов, мышление которых было сформировано «Духовными упражнениями») эти три базовые линии, идущие от средневековья. Формально проходя по ведомству науки о природе, эти трактаты в действительности объединяют в себе три совершенно разных способа объяснять и понимать человека как мыслящее и познающее существо: 1) линия собственно науки о природе, о природных структурах и взаимодействиях, или протобиология; 2) линия описания когнитивных актов, основанного на внешнем наблюдении и на интроспекции, или протопсихология когнитивного типа, 3) линия выстраивания и осмысления того общего горизонта, в котором осуществляется взаимодействие между человеком и миром и который точнее всего охватывается понятием, интенциональной жизни. Это линия чисто философская, напрямую соединяющая (через Brentano) постсредневековую науку о душе с современной феноменологией и философией сознания.

Сопряжение этих трех линий в трактах XVII в. «О душе» позволяет говорить о том, что наука о душе этого периода, с одной стороны, есть химерическое явление, то есть соединение в мнимом единстве различных и несоединимых сущностей. С другой стороны, это благотворная химеричность. Фактически перед нами стадия окончательного вызревания, в лоне традиционной литературной формы и традиционной университетской дисциплины, новых форм мышления о человеке, его мышлении и познании: вызревания двух современных научных дискурсов и одного из самых мощных и влиятельных дискурсов философских. Это еще один довод в пользу актуальности исследования схоластики раннего Нового времени.